

УДК 34.06

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ВОДООХРАННЫХ ЗОНАХ, В ТОМ ЧИСЛЕ В КОНТЕКСТЕ РАЗМЕЩЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Гусева Оксана Юрьевна¹, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин

e-mail: ouv190506@yandex.ru

¹ Волжский государственный университет водного транспорта, Нижний Новгород, Россия

Аннотация. В статье представлен процесс внедрения международных правовых стандартов в национальную правовую систему: каким образом международные обязательства влияют на эволюцию российского регулирования водоохранных зон в части размещения и использования водной транспортной инфраструктуры. Исследование фокусируется на сложностях и особенностях интеграции международных правовых требований по охране водных объектов и прилегающих территорий в российское законодательство.

Рассматривается, каким образом международные обязательства влияют на эволюцию российского правового регулирования водоохранных зон, размещения объектов водного транспортного комплекса, в т.ч. обслуживание грузов и пассажиров.

Ключевые слова: водоохранная зона, прибрежная защитная полоса, водопользование, международная конвенция, бассейновые округа, водные объекты, водотоки, береговая линия водоемов, антропогенная нагрузка, транспортная инфраструктура.

IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL LEGAL NORMS IN RUSSIAN LEGISLATION ON WATER PROTECTED ZONES, INCLUDING IN THE CONTEXT OF PLACEMENT AND USE OF WATER TRANSPORT INFRASTRUCTURE

Oksana Yu. Guseva¹, Senior Lecturer at the Department of Public Law Disciplines

e-mail: ouv190506@yandex.ru

¹ Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. The article presents the process of introducing international legal standards into the national legal system: how international obligations influence the evolution of Russian regulation of water protection zones in terms of the placement and use of water transport infrastructure. The study focuses on the challenges and peculiarities of integrating international legal requirements for the protection of water bodies and adjacent territories into Russian legislation.

The article examines how international obligations influence the evolution of Russian legal regulation of water protection zones, the placement of water transport facilities, including the servicing of cargo and passengers.

Keywords: water protection zone, coastal protection strip, water use, international convention, basin districts, water bodies, watercourses, coastline of water bodies, anthropogenic load, and transport infrastructure.

Конституция Российской Федерации (ч.4 ст.15) закрепляет приоритет норм международного права над правом внутренним. Исходя из этого фундаментального конституционного положения примат международных соглашений над национальным правом абсолютен, при этом исключается возможность их дискреционного или фрагментарного исполнения.

Поскольку международные обязательства Российской Федерации играют весомую роль в формировании правового режима водоохранных зон, представляется целесообразным и своевременным провести анализ положений международных норм, специфики их **реализация на внутригосударственном уровне** и взаимодействия с национальным законодательством.

Россия является участницей ряда международных конвенций, как-то: Конвенция Европейской экономической комиссии ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озёр (Хельсинки, 1992) [1]; Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков (Нью-Йорк, 1997) [2]; Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря (Хельсинкская конвенция, 1992) [3]; Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий (Хельсинки, 1992) [4], Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц) (Рамсар (Иран), 1971).

Остановимся подробнее на некоторых.

Рамсарская конвенция 1971 год [5], направленная на сохранение водно-болотных угодий международного значения. Советский Союз ратифицировал Конвенцию в 1975 году, а в 1994 году Правительство Российской Федерации подтвердило обеспечение выполнения обязательств российской стороны, вытекающих из конвенции. На территории страны насчитывается 35 таких угодий, включая дельту реки Селенги и дельту Волги. РФ денонсировала Конвенцию Федеральным законом от 31 июля 2025 года №291-ФЗ.

В соответствии с положениями конвенции, любые строительные проекты в пределах этих территорий требуют проведения экологической экспертизы и соблюдения международных обязательств по сохранению водно-болотных экосистем.

Конвенция ООН по морскому праву (1982 г.) [6], ратифицированная Россией, устанавливает обязанности прибрежных государств по предотвращению загрязнения морской среды, включая прибрежные воды. Это оказывает влияние на регулирование строительства в прибрежных водоохранных зонах, особенно в районах, прилегающих к морям, где необходимо учитывать международные обязательства по охране морской среды.

Кроме всего прочего, Водная рамочная директива ЕС (2000/60/ЕС) [7], хотя и не является обязательной для России, оказывает значительное влияние на формирование национальной водной политики. Несмотря на отсутствие прямой юридической силы, положения директивы рассматриваются в научных и нормативно-методических кругах как ориентир для совершенствования водоохранного законодательства. В частности, концепция достижения «доброкачественного экологического состояния» водных объектов, закреплённая в директиве, предполагает переход от фрагментарного подхода к системному управлению водными ресурсами, основанному на гидрологическом и экологическом единстве речных бассейнов. Это означает, что меры по охране водных объектов должны координироваться не административными границами субъектов, а с учётом природных границ водосборов, что обеспечивает более точное и обоснованное регулирование.

Российское законодательство в новейшее время демонстрирует стремление к заимствованию этих подходов, включая введение планов управления речными бассейнами, концепции водохозяйственного баланса, учёт экологических норм водопользования и восстановление нарушенных водных экосистем. Разрабатываются стратегии, сконцентрированные как на максимальную реализацию потребностей, будь то индивидуальных или коллективных, так и на предупреждение, и на устранение (если все же возникла такая необходимость) упадка и оскудения природных естественных водотоков. Апробация и **внедрение результатов эколого-научных исследований**, комбинированных технологий и способов администрирования в последние десятилетия уже, можно сказать, систематически отображается в концепциях и методиках реформирования и совершенствования гидрохозяйственного и водоохранного механизма, что свидетельствует о движении к гармонизации внутреннего экологического законодательства с экологическими международными стандартами.

Указанные тенденции находят практическое воплощение в деятельности Федерального агентства водных ресурсов (Росводресурсы), которое реализует принципы бассейнового управления. В рамках этого подхода формируются бассейновые округа (такие как Волго-Каспийский, Северо-Западный, Дальневосточный, Сибирский, Южный или его еще называют Черноморский и т.д. В РФ выделен 21 бассейновый округ), охватывающие крупнейшие водные артерии страны, таких рек, как: Волга, Дон, Обь, Амур, Енисей, Уссури, Лена, Кубань, **Пур и Таз**, Кара, Нева, Неман, **Анадырь**, Камчатка, Индигирка и др.

По каждому округу разрабатываются модели многопрофильного потребления и обеспечения гарантий безопасности водных ресурсов, учитывающие как потребности промышленности, сельского хозяйства и коммунального водоснабжения, так и необходимость сохранения гидрологических и биологических характеристик водоёмов.

Кроме того, осуществляется систематический мониторинг состояния вод, сбор и анализ данных, а также корректировка водохозяйственных мероприятий в зависимости от изменения экологических условий. Такой подход обеспечивает научно-обоснованное и пространственно-дифференцированное регулирование водопользования, способствующее устойчивому развитию территорий и снижению антропогенной нагрузки на водную среду.

Директива ЕС 2007/60/ЕС [8], по оценке и управлению рисками наводнений также служит ориентиром для России в разработке национальных стратегий по снижению последствий наводнений. В рамках реализации этой директивы страны ЕС обязаны разрабатывать карты затопления и планы управления рисками. Россия, в свою очередь, внедряет аналогичные меры, особенно в регионах, подверженных паводкам, что отражается в национальных программах по управлению рисками наводнений.

К слову сказать, в России утверждаются и реализуются как федеральные, так и региональные программы по управлению рисками наводнений. В качестве примера федеральных проектов можно назвать такой концепт, как: Федеральный проект «Защита от наводнений и обеспечение безопасности гидротехнических сооружений на 2025–2030 гг.» [9]. Программа предусматривает строительство новых инженерных защитных сооружений (В 2026 году предусматривается строительство гидротехнических сооружений в Хабаровском и Забайкальском краях, Амурской и Московской областях, Республике Саха (Якутия), Чеченской Республике, Республике Северная Осетия — Алания), капитальный ремонт имеющихся, увеличение пропускной способности рек на участках общей протяжённостью 432 км, [перфекционирование](#) правового регулирования.

Нельзя, кроме того, не отметить и подзаконные акты, а именно: Постановление Правительства Российской Федерации от 18.04.2014 г. № 360, ред. от 24.05.2024 [10], которым в России утверждён порядок установления зон затопления и подтопления. Эти

территории подлежат обязательному учёту при моделировании и внедрении проектно-градостроительной документации, не исключая конструкции пространственного планирования, генеральные планы и проекты развития территории муниципальных образований в долгосрочной перспективе (как правило, от 10 до 20 лет и более), а также нормативы землепользования и застройки.

Если рассматривать региональные проекты, то, прежде всего, следует выделить Государственную программу «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах Нижегородской области». (Документ утв. постановлением Правительства Нижегородской области от 30.04.2014 года №304 (с изм. и доп. на 26.12.2023 года)) [11]. Цель программы — минимизировать социальный и экономический ущерб от экстремальных обстоятельств органического и антропогенного формата, пожаров и происшествий на водных объектах.

Вот лишь часть акций, проводимых в Нижегородской области для управления рисками наводнений: – *Мониторинг паводковой обстановки*: наблюдение за малыми реками. – *Подготовка инфраструктуры*: обеспечение предметами первой необходимости населённых пунктов, которые потенциально могут быть временно изолированы. – *Подготовка сил и средств*: образование гидрологических постов с людским и техническим потенциалом (на март 2026 г. в области создано 42 таких поста) – *Эвакуационные мероприятия*: подготовка транспорта, плавсредств, пунктов временного размещения населения. – *Превентивные мероприятия*: расчистка русел рек, дноуглубительные и берегоукрепительные работы и ремонт гидротехнических сооружений.

Основой для отнесения участка к зоне потенциального затопления служат данные многолетних гидрологических наблюдений, моделирования сценариев паводков, а также технические характеристики водохозяйственных систем, включая плотины, дамбы и иные гидротехнические сооружения.

Отображение этих зон в территориальном планировании позволяет на стадии проектирования объектов исключить их размещение на участках с высоким уровнем риска и заранее предусмотреть технические меры по снижению воздействия возможных водных явлений. Такие меры могут включать не только отказ от строительства в определённых зонах, но и проектирование соответствующих дренажных систем, подсыпку территории, использование водостойких материалов, вынос инженерных сетей на безопасную отметку. Это особенно важно при проектировании жилой и социальной инфраструктуры, где безопасность населения должна быть приоритетом.

Данные аспекты подробно рассматриваются в научном исследовании Д.Д. Кашлевой и М.М.Диндиенко, [12], где подчёркивается, что грамотное проектирование в пределах водоохранных территорий требует учёта как инженерных, так и правовых параметров. Авторы обращают внимание на необходимость интеграции экологических ограничений в архитектурно-планировочные решения уже на раннем этапе проектирования, что позволяет снизить экологические и правовые риски при дальнейшем освоении территории.

В контексте размещения и эксплуатации объектов водной транспортной инфраструктуры в водоохранных зонах действуют следующие правила.

Во-первых, в отношении размещения инфраструктурных объектов: строительство и функционирование объектов, связанных с водным транспортом (таких как порты, судостроительные и судоремонтные предприятия, а также стоянки для маломерных судов), разрешается только при условии их оснащения системами, гарантирующими защиту водных объектов. Например, допускается хранение горюче-смазочных материалов на территории портов, но только при строгом соблюдении экологических норм.

Во-вторых, относительно движения и парковки транспортных средств: в водоохранных зонах запрещено движение и парковка любых транспортных средств, за исключением

специально предназначенных. Разрешено передвижение и стоянка только по дорогам с твердым покрытием и в специально оборудованных для этого местах. Следует обратить, однако, внимание на особые исключительные случаи. Так, в соответствии с ФЗ № 558-ФЗ от 29.12.2025, допускается строительство временных дорог (включая лесные) для обеспечения доступа транспорта в период создания рекреационных объектов. При этом обязательно проведение мер по предотвращению загрязнения и засорения водоохранных зон и самих водоемов. После завершения работ такие дороги должны быть демонтированы, а земли — восстановлены [13].

В-третьих, в рамках соответствия международным правилам: в соответствии с международным принципом предотвращения загрязнения во внутреннем праве предусмотрено требование оснащать компоненты транспортной инфраструктуры системами защиты водных объектов. (Приложение 1)

Тем не менее, смеем предположить, что полное соответствие международным нормам может быть затруднено из-за недостаточной проработки механизмов международного сотрудничества в области контроля за влиянием транспортной инфраструктуры на водные объекты.

Итак, опираясь на изложенное, подчеркнем, что механизм нормативно-правового регулирования хозяйственной деятельности в водоохранных зонах Российской Федерации - это сложная иерархическая структура, в основе которой лежат принципы, закрепленные в Основном Законе государства – Конституции РФ, федеральных и федеральных конституционных законах, подзаконных актах федерального и регионального уровней, при этом также учитываются международные обязательства и лучшие зарубежные практики. Интеграция норм, таких как положения Рамсарской конвенции, Водной рамочной директивы ЕС и Директивы ЕС способствует формированию эффективной и устойчивой политики в области охраны водных ресурсов. Применение принципов бассейнового управления, разработка схем многоаспектной эксплуатации, в т.ч. транспортной, мониторинга и сбережения водотоков отражают стремление России к гармонизации национального законодательства с международными стандартами. Это обеспечивает баланс между экономическим развитием и необходимостью сохранения водных экосистем, способствуя устойчивому развитию территорий и повышению экологической безопасности.

Список литературы:

1. Конвенция Европейской экономической комиссии ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озёр (Хельсинки, 1992) // [Электронный ресурс]. – URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtml?ysclid=mnd2d1z5wf983186032 (дата обращения: 30.03.2026)

2. Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков (Нью-Йорк, 1997) // [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercrs.shtml?ysclid=mnd2iem511120156235// (дата обращения: 30.03.2026)

3. Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря (Хельсинкская конвенция, 1992) // [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900924?ysclid=mnd2nl1te1498026055> (дата обращения: 30.03.2026)

4. Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий (Хельсинки, 1992) // [Электронный ресурс] – URL:

<https://docs.cntd.ru/document/1900920?Yclid=mnd2pjblbl739718726> (дата обращения: 30.03.2026)

5. Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, особенно в качестве местобитаний водоплавающих птиц (Рамсарская конвенция, 1971 г.) // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/waterfowl.shtml (дата обращения: 21.03.2026).

6. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву: заключена в г. Монтего-Бее 10 декабря 1982 г. (с изм. от 23 июля 1994г.) // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121270/ (дата обращения: 21.03.2026).

7. Директива Европейского парламента и Совета 2000/60/ЕС от 23 октября 2000 г., устанавливающая рамочные положения о деятельности Сообщества в области водной политики // СПС Гарант. [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/2565649/> (дата обращения: 21.03.2026)

8. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2007/60/ЕС от 23 октября 2007 г. об оценке и управлении рисками, связанными с наводнениями // СПС Гарант. [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/2569700/> (дата обращения: 21.03.2026)

9. Федеральный проект «Защита от наводнений и обеспечение безопасности гидротехнических сооружений на 2025–2030 гг.», утв. Советом по стратегическому развитию и проектом (программам) (протокол от 07.05.2025 №ПР-86) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mnr.gov.ru/> (дата обращения: 30.03.2026)

10. Постановление Правительства РФ от 18.04.2014 № 360 "О зонах затопления, подтопления" // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 17. – Ст. 2074.

11. Постановление Правительства Нижегородской области от 30 апреля 2014 года № 304(изм. от 28.11. 2023) Об утверждении государственной программы Нижегородской области «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах Нижегородской области»// [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 30.03.2026)

12. Кашлева Д.Д., Диндиенко М.М. Особенности проектирования в водоохранной зоне // Сборник трудов научно-проектной конференции института архитектуры и дизайна АЛТГТУ им. И.И. Ползунова. - 2023. - С. 96-103.

13. Федеральный закон от 29.12.2025 №558-ФЗ «О внесении изменений в статью 65 Водного кодекса Российской Федерации и статью 38 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях»// [Российская газета - Федеральный выпуск: №1\(9837\)](#) от 12.01.2026

Приложение 1. Определение степени взаимозависимости понятий

Критерий	Водная транспортная инфраструктура	Водоохранные зоны
Цель	Обеспечение бесперебойного функционирования водного транспорта, включая погрузочно-разгрузочные работы и пассажирское обслуживание	нормы Водного кодекса РФ (ст. 65) направлены на предотвращение деградации водных объектов вследствие загрязнения, засорения и заиления, а также на обеспечение сохранения их биоразнообразия
Регулирование	Нормы внутреннего водного транспорта, правила эксплуатации судов, гидротехнических сооружений Законодательство, регламентирующее речное судоходство, техническую эксплуатацию плавсредств и строительство гидротехнических объектов, не пересекается напрямую с режимом водоохранных зон, т.к. относится к иной отрасли инфраструктуры	международно-правовые принципы и договоры, Статья 65 Водного кодекса РФ
Ограничения	Вследствие принадлежности к другой сфере инфраструктуры, данные объекты не оказывают прямого влияния на водоохранные зоны	относительно хозяйственной деятельности, включая запрет на движение транспортных средств в определённых зонах (пределах)

